

Столыпин Петр Аркадьевич

**Речи в Государственной Думе
1906-1911**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Аркадьевич С.**
Речи в Государственной Думе 1906-1911 / Столыпин Петр Аркадьевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 400 с.

ISBN 978-5-519-75508-5

История. Исторические науки -- Россия -- Период капитализма (1861-1917) -- Период
империализма (2 пол. 90-х гг. 19 в.-1917 г.) -- Персоналии государственных и общественно-
политических деятелей -- Столыпин, Петр Аркадьевич

ISBN 978-5-519-75508-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

участія въ борьбѣ во время декабрьскихъ событій у Будаговскаго въ Александровскѣ установились личныя отношенія къ организаціямъ, которыя именовались „Александровскій союзъ 17 октября“ и „Александровская боевая дружина“, причемъ ротмистръ Будаговскій употреблялъ свое вліяніе на распространеніе этихъ воззваній среди населенія уѣзда. Однако, послѣ 14 декабря новыхъ воззваній противъ революціонеровъ и евреевъ уже не распространялось. Хотя приписываемое ротмистру Будаговскому подстрекательство къ погромамъ юридически за невоспослѣдованіемъ погромовъ ненаказуемо, но, по полученію свѣдѣній о его дѣятельности, онъ былъ вызываемъ въ Петербургъ, ему было внушено о несовмѣстимости его дѣяній со службой въ корпусѣ жандармовъ и категорически было приказано прекратить агитацію.

Что касается нареканій на департаментъ полиціи за то, что имъ не принимались мѣры и что власть бездѣйствовала, то я долженъ сказать, что хотя по рапорту Будаговскаго распоряженія своевременно не было сдѣлано, но такое замедленіе должно объясняться тѣмъ, что этотъ рапортъ поступилъ въ разгаръ московскаго возстанія, между 3—10 декабря, когда завѣдующій департаментомъ полиціи Рачковскій находился въ Москвѣ; когда же онъ вернулся въ Петербургъ, то былъ освобожденъ отъ завѣдыванія политическою частью депар-

тамента. Позднѣе же, какъ было изложено ранѣе, Будаговскій былъ вызванъ въ Петербургъ и, повторяю, ему было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе. Надо принять во вниманіе также и то, что не только ожидавшійся 13 февраля погромъ въ Александровскѣ не имѣлъ мѣста, но тамъ вообще не произошло никакихъ безпорядковъ. Для полноты картины я долженъ сказать, что когда въ департаментъ достигали слухи о возможныхъ безпорядкахъ, немедленно посылались нужныя телеграммы о ихъ прекращеніи. Нѣкоторыя уясненія неправильныхъ дѣйствій жандармскихъ офицеровъ слѣдуетъ почерпнуть изъ воспоминаній о тѣхъ ужасныхъ событіяхъ, которыя переживала Россія минувшей осенью и зимой, событіяхъ, которыя поселили во многихъ совершенно превратное понятіе о долгѣ передъ родиной. Участіе должностныхъ лицъ на собраніяхъ крайнихъ партій смѣнялось страстною агитаціею противъ началъ, проповѣдуемыхъ этими партіями, причемъ оба эти явленія несовмѣстимы съ сознательнымъ положеніемъ должностныхъ лицъ и должны быть признаны въ равной степени нетерпимыми. Въ частности, относительно ротмистра Будаговскаго надо принять во вниманіе обстановку, въ которой ему приходилось дѣйствовать. Не имѣя въ распоряженіи своемъ достаточно войска и видя захватъ желѣзнодорожной станціи и земскаго

начальника мятежной толпою, онъ рѣшилъ, опираясь на сочувствующія ему общественныя группы, подавить безпорядки, за что и получилъ Высочайшую награду, а никакъ не за агитацію. Теперь эти дѣйствія ротмистра Будаговскаго, а также послѣдствія дѣйствій администраціи, послужили предметомъ новаго запроса правительства. Я могу отвѣтить на этотъ запросъ только послѣ того, какъ судебное слѣдствіе будетъ опорочено. Мнѣ кажется, что вообще изъ всего вышеизложеннаго видно, что департаментъ полиціи не оборудовалъ преступной типографіи и что послѣдствіями его дѣйствій не могла быть масса убитыхъ людей. Для министра внутреннихъ дѣлъ однако несомнѣнно, что отдѣльные чины корпуса жандармовъ позволяли себѣ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, вмѣшиваться въ политическую агитацію и въ политическую борьбу, что было своевременно остановлено. Эти дѣйствія неправильны, и министерство обязывается принимать самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы они не повторялись, и я могу ручаться, что повторенія ихъ не будетъ.

Я перехожу ко второй части запроса, касающейся происшествій въ городахъ Вологдѣ, Царицынѣ и Калязинѣ, провѣренныхъ какъ чинами министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и чинами прокурорскаго надзора. Въ первомъ изъ

этихъ городовъ, въ Вологдѣ, толпа сожгла народный домъ, повредила 4 частныхъ дома, разгромила типографію и пыталась разгромить домъ городского головы. При этомъ на мѣстѣ осталось 2 убитыхъ и 28 раненыхъ. Дознаніе выяснило, что беспорядки начались вслѣдствіе насильственного закрытія лавокъ группою манифестантовъ, когда въ городъ съѣхалась масса народа для закупокъ припасовъ въ виду двухъ праздниковъ—Николина и Троицына дней. Затѣмъ, при столкновеніи съ толпой, первый выстрѣлъ былъ произведенъ со стороны манифестантовъ. Губернаторъ, прокуроръ и полицеймейстеръ прикрывали собою избиваемыхъ; послѣдній затапывалъ костры, сложенные изъ кригъ, выброшенныхъ изъ народного дома. Трудно даже себѣ представить, чтобы тутъ была обвинена администрація въ устройствѣ и сочувствіи въ учиненіи погрома. Причина была ясна—насильственное закрытіе лавокъ, объектомъ же злобы народа явился народный домъ, который былъ обычнымъ мѣстомъ сборища политическихъ ссыльныхъ, причемъ въ октябрѣ тамъ на митингахъ раздавались рѣчи о вооруженномъ возстаніи, а сцена была украшена надписью „да здравствуетъ республика“, что тогда же вызывало протестъ и беспорядки со стороны простонародья. Такіе же беспорядки повторились по этому же поводу въ декабрѣ. Что началомъ беспорядковъ послужили дѣй-

ствія манифестантовъ, было видно изъ крайне враждебныхъ отзывовъ прессы и изъ показаній всѣхъ опрошенныхъ лицъ. Погромъ не былъ своевременно прекращенъ вслѣдствіе малочисленности полицейскихъ силъ. Всего налицо было 59 человекъ, войска же пріѣхали слишкомъ поздно, такъ какъ они были вызваны изъ сосѣдняго города по желѣзной дорогѣ. Нареканія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, вызванныя дѣйствіями ротмистра Пышкина, который командовалъ стражниками и который будто бы дѣйствовалъ недостаточно рѣшительно противъ толпы, объясняются тѣмъ, что стражники были только что сформированы и самъ онъ получилъ отъ губернатора приказаніе не стрѣлять. При такомъ положеніи едва ли онъ могъ дѣйствовать болѣе активно. Однако, если бы судебное слѣдствіе, которое ведется по этому дѣлу, показало обратное, то министерство не преминетъ соотвѣтственно распорядиться.

Къ сожалѣнію, обстоятельства происшествія, бывшаго въ Царицынѣ 1 мая, дають основательный поводъ къ нареканію на дѣйствія полиціи, причемъ дѣло слѣдствія—выяснить мѣру отвѣтственности каждаго должностнаго лица. Какъ теперь ясно, дѣло происходило приблизительно такимъ образомъ. День 1 мая прошелъ въ Царицынѣ спокойно, были маленькіе безпорядки, которые были своевременно

прекращены. Но къ вечеру, около 7 часовъ, полицеймейстеръ получилъ извѣстіе, что движается толпа манифестантовъ. Онъ послалъ отрядъ казаковъ, которые разогнали эту толпу, причемъ трое оказались сильно пострадавшими. Толпа эта оказалась толпою ополченцевъ. Немедленно на мѣсто собралась толпа горожанъ, пріѣхалъ полицеймейстеръ, потребовалъ разойтись. На это послѣдовало со стороны толпы насиліе въ видѣ брошенныхъ камней. Затѣмъ раздался залпъ, и въ концѣ концовъ оказалось 8 раненыхъ, изъ которыхъ трое тяжело, и они умерли. Происшествіе это не останется, конечно, безъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій для виновныхъ.

Я не могу признать виновной полицейскую власть въ г. Калязинѣ. Дѣло произошло въ г. Калязинѣ такимъ образомъ. Судебный слѣдователь привлекъ въ качествѣ обвиняемаго нѣкоего Демьянова и заключилъ его подъ стражу. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, явившись къ слѣдователю, потребовала освобожденія его. Слѣдователь, чтобы выиграть время и для того, чтобы прекратить безпорядки, обѣщалъ запросить по телеграфу прокурора о томъ, возможно ли освобожденіе этого лица; до полученія на это отвѣта толпа начала дѣйствовать крайне вызывающе, спрашивала судебного слѣдователя, правда или нѣтъ, что Демьяновъ повѣшенъ. Слѣдователь просилъ

толпу прислать отца Демьянова и еще двух депутатовъ, чтобы убѣдиться, что Демьяновъ цѣлъ, и самъ пошелъ по направленію къ тюрьмѣ, но толпа потребовала, чтобы ее туда пустили въ количествѣ отъ двухсотъ до трехсотъ человѣкъ. Раздались угрозы по адресу слѣдователя, и онъ едва успѣлъ только бѣгомъ скрыться въ полицейскомъ управленіи; туда укрылся и исправникъ, который тщетно убѣждалъ разойтись другую толпу, которая осталась передъ крыльцомъ судебного слѣдователя. Въ это время въ окно полицейскаго управленія были брошены камни; исправникъ распорядился такимъ образомъ: у него было 9 стражниковъ, 5 изъ нихъ онъ поставилъ у оконъ полицейскаго управленія, а съ 4-мя вышелъ на крыльцо довольно высокое, такъ что они стояли выше толпы. На просьбу разойтись, не дѣйствовать насильно и не освобождать насильно человѣка, который заключенъ подъ стражу по обвиненію судебной власти, слышались насмѣшки, а затѣмъ посыпались камни. Тогда полицеймейстеръ приказалъ дать залпъ. Такъ какъ стражники стояли выше толпы, то никто въ толпѣ не былъ поврежденъ этими выстрѣлами. Въ отвѣтъ посыпался градъ камней. Когда былъ данъ вторичный залпъ, то раненъ былъ одинъ человѣкъ, но два стражника, изъ которыхъ одинъ получилъ отъ камней поврежденія ноги, дали тоже выстрѣлы,

въ результатъ которыхъ оказалось два убитыхъ. Послѣ этого спокойствіе было возстановлено. Дѣйствія исправника въ данномъ случаѣ я не могу признать неправильными.

Кончивъ описаніе событій, бывшихъ послѣ вступленія моего въ должность, я все-таки долженъ сдѣлать оговорку. Запросы Думы, конечно, касаются только такихъ явленій, которыя могутъ вызвать нареканія въ обществѣ. Отвѣчая на нихъ, я не скрывалъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ; но мнѣ кажется, что отсюда нельзя и не слѣдуетъ дѣлать выводовъ о томъ, что большинство моихъ подчиненныхъ не слѣдуютъ велѣніямъ долга. Это, въ большинствѣ, люди, свято исполняющіе свой долгъ, любящіе свою родину и умирающіе на посту. Съ октября мѣсяца до 20 апрѣля ихъ было убито 288, а ранено 383, кромѣ того было 156 неудачныхъ покушеній. Я бы могъ на этомъ закончить, но меня еще спрашиваютъ, что я думаю дѣлать въ будущемъ и извѣстно ли мнѣ, что администрація переполняетъ тюрьмы лицами, завѣдомо не виновными. Я не отрицаю, что въ настоящее смутное время могутъ быть ошибки, недосмотры по части формальностей, недобросовѣстность отдѣльных должностныхъ лицъ, но скажу, что съ моей стороны сдѣлаю все для ускоренія пересмотра этихъ дѣлъ. Пересмотръ этотъ въ полномъ ходу. Вмѣстѣ съ

тѣмъ, правительство такъ же, какъ и общество, желаетъ перехода къ нормальному порядку управленія. Тутъ, въ Государственной Думѣ, съ этой самой трибуны раздавались обвиненія правительству въ желаніи насаждать вездѣ военное положеніе, управлять всей страной путемъ исключительныхъ законовъ; такого желанія у правительства нѣтъ, а есть желаніе и обязанность сохранять порядокъ (*шумъ*). Порядокъ нарушается всѣми средствами, нельзя же, во имя даже склоненія въ свою сторону симпатій, нельзя же совершенно обезоружить правительство и идти сознательно по пути дезорганизаціи . . . (*шумъ*).

Власть не можетъ считаться цѣлью. Власть—это средство для охраненія жизни, спокойствія и порядка; поэтому, осуждая всемѣрно произволь и самовластіе, нельзя не считать опаснымъ безвластіе правительства. Не нужно забывать, что бездѣйствіе власти ведетъ къ анархіи, что правительство не есть аппаратъ безсилія и искательства. Правительство—аппаратъ власти, опирающейся на законы, отсюда ясно, что министръ долженъ и будетъ требовать отъ чиновъ министерства осмотрительности, осторожности и справедливости, но твердаго исполненія своего долга и закона. Я предвижу возраженія, что существующіе законы настолько несовершенны, что всякое ихъ при-

мѣненіе можетъ вызвать только ропотъ. Мнѣ рисуется волшебный кругъ, изъ котораго выходъ по моему такой: примѣнять существующіе законы до созданія новыхъ, ограждая всѣми способами и по мѣрѣ силъ права и интересы отдѣльныхъ лицъ. Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и постороннихъ; брось ружье. На это честный часовой отвѣтитъ: покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло дѣйствовать старымъ (*шумъ, смѣхъ*). Въ заключеніе повторяю, обязанность правительства—святая обязанность ограждать спокойствіе и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, знаменуютъ не реакцію, а порядокъ, необходимый для развитія самыхъ широкихъ реформъ (*шумъ*).

Господа, я долженъ дать свое разъясненіе теперь, такъ какъ, къ сожалѣнію, не могу остаться до конца,—я долженъ ѣхать въ Совѣтъ министровъ. Тутъ въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ предо мною ясно предстали мысли говорившихъ, предо мною всталъ реальный ротмистръ Пышкинъ и Пышкинъ, какъ эмблема. Позвольте мнѣ расчленивъ его въ своей рѣчи тоже такимъ образомъ. Отвѣчая на тотъ реальный упрекъ въ неправдѣ...
